

НОВЫЙ ОПЫТ МУЛЬТИКОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА В САРМАТОЛОГИИ

Петров Михаил Александрович

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
mapetrov@sfnedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается работа ростовского ученого Е.В. Вдовченкова, посвященная исследованию широкого круга вопросов социальной истории сарматских племен. Автор монографии давно занимается данной проблематикой и посвятил ей большое количество публикаций. Настоящая работа во многом представляет собой итог его исследований за продолжительный период и в то же время содержит новые идеи и гипотезы. Очередной раз обратившись к социальным аспектам сарматской истории, автор постарался дать максимально полное освещение затронутой проблематики, не оставив по возможности без внимания ни один из значимых вопросов. Анализ фактического материала предшествует основательный экскурс в область теории и методологии, позволяющий уточнить авторские подходы и приемы, заодно обозначив существующие на текущий момент сложности теоретического порядка. Используя весь доступный на сегодняшний день материал письменных и археологических источников, и привлекая, где это возможно, данные сравнительной этнографии, автор рассматривает в отдельных главах экономические аспекты функционирования сарматского социума, социальную структуру, систему иерархических отношений и потестарно-политическую организацию ираноязычных кочевников Восточной Европы IV в. до н.э. – II в. н.э.

Ключевые слова: рецензия, сарматы, погребальный комплекс, номадизм, социальная структура, политогенез, племя, вожжество, экзополитарная система.

Цитирование: Петров М.А. Новый опыт мультиконцептуального подхода в сарматологии // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 244–252. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-244-252 / Petrov M.A. New Experience of Multiconceptual Approach in Sarmatology, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 2. Pp. 244–252. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-244-252.

© Петров М.А., 2022

NEW EXPERIENCE OF MULTICONCEPTUAL APPROACH IN SARMATOLOGY

Petrov Mikhail A.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
mapetrov@sfedu.ru

Abstract. The article considers the work of the Rostov scientist E.V. Vdovchenkov devoted to the study of a wide range of issues of the social history of the Sarmatian tribes. The author of the monograph has been dealing with this issue for a long time and has devoted a large number of publications to it. This work is largely the result of his research over a long period and at the same time contains new ideas and hypotheses. Once again referring to the social aspects of the Sarmatian history, the author tried to give the most complete coverage of the issues raised, without leaving any of the significant issues without attention, if possible. The analysis of the factual material is preceded by a thorough digression into the field of theory and methodology, which makes it possible to clarify the author's approaches and techniques at the same time, indicating the currently existing theoretical difficulties. Using all the currently available material from written and archaeological sources, and using comparative ethnographic data where possible, the author examines in separate chapters the economic aspects of the functioning of the Sarmatian society, the social structure, and the system of hierarchical relations and the potestiar-political organization of the Iranian-speaking nomads of the Eastern Europe of the 4th century BC–2nd century AD.

Keywords: review, Sarmatians, burial complex, nomadism, social structure, politogenesis, tribe, chiefdom, exopolitarian system.

До недавнего времени вопросы, вынесенные в заголовок монографии Е.В. Вдовченкова «Этносоциальная реконструкция сарматского общества» [Вдовченков, 2020], в большинстве работ затрагивались фрагментарно и факультативно. Исследователей чаще интересовали отдельные аспекты социальных отношений ираноязычных кочевников Восточной Европы, по традиции объединяемых этнонимом «сарматы». В этом плане сарматам повезло куда меньше, чем родственным им скифам, уступившим сарматам свой основной ареал обитания. Скифам был посвящена широко известная работа А.М. Хазанова [Хазанов, 1976], а в монографиях более общего плана соответствующая проблематика рассматривалась весьма основательно.

В последние годы этот дисбаланс начинается выправляться, и не последнюю роль здесь, без сомнений, играют работы Е.В. Вдовченкова, посвятившего различным социальным аспектам истории сарматов немалое число статей и одно монографическое исследование [Вдовченков, 2016]. Его новая монография, несмотря на созвучное название, не стала простым переизданием, замаскированным под самостоятельное исследование, чем сегодня грешат многие авторы. По затронутым вопросам исследования пересекаются лишь частично, и к тому же за прошедшее с момента выхода предыдущей книги время Е.В. Вдовченков сумел внести в уже рассмотренные сюжеты свежие коррективы. Поэтому последняя его монография может считаться новой не только по году выхода, но и по содержанию.

Новизна заметна уже в первой главе, посвященной теоретическим вопросам. В ней автор обозначает подходы, позволяющие ему избежать концептуальных ловушек, в которые многие исследователи продолжают себя искусственно загонять. В очередной раз обращая внимание на специфику восприятия античными авторами реалий варварского мира (с. 31), Е.В. Вдовченков специально останавливается на критике подходов, модернизирующих аутентичную терминологию (с. 36–37). Кому-то подобные оговорки могут показаться скучными банальностями, но, на мой взгляд, необходимость в них будет сохраняться до тех пор, пока авторы работ, претендующих на теоретические обобщения, не прекратят прибегать к механическим экстраполяциям, уверенно отождествляя *ἔθνος* древнегреческих историков с этносом в представлении приверженцев определенных научных школ. В отсутствии надежных свидетельств, фиксирующих весь комплекс признаков этнической общности в ее современном понимании, историки зачастую причисляют к этносам общности весьма неясной природы, упоминаемые в источниках, а потом не могут объяснить молниеносного исчезновения таких «этносов», строя фантастические гипотезы.

Автор рассматриваемой работы не просто проявляет разумную осторожность в данном вопросе, но и старается, насколько это возможно, конкретизировать маркеры этничности (с. 45), избегая при этом категорических утверждений, что такие-то материальные находки будут непременно признаками этноса. Лишь совпадение большого числа разнообразных критериев, по его мнению, позволяет обозначить с большей степенью уверенности (а не утверждать) границы этнической общности. К обозначенному в работе комплексу релевантных для номадов

этнодифференцирующих признаков, на мой взгляд, стоит добавить состав стада и обусловленный им тип кочевания. Данный критерий для многих кочевников Евразии, как известно, обозначал не только этнические, но стратификационные границы [Першиц, 1961, с. 26, 39]. Учитывая отмеченную специфику этногенетических процессов в среде кочевых скотоводов и признаваемые самим автором сложности в выделении собственно этносов у сарматов, неясно, почему он избегает в своей работе такого понятия, выработанного этнографической наукой, как «этносоциальный организм» (ЭСО).

Нельзя не заметить, что в своих рассуждениях о теории этноса Е.В. Вдовченков придерживается традиционной оппозиции «примордиализм-конструктивизм», хотя в русле его рассуждений ему, как мне кажется, смог бы помочь предложенный Ю.И. Семёновым компромиссный подход, который его автор обозначил как «исторический». Работы этого ученого автору рассматриваемой работы хорошо знакомы, что явствует из библиографии многих его публикаций.

Кроме того, исходя из тематики работы, на мой взгляд, можно было уделить большее внимание проблеме этноса у кочевников, поскольку здесь имеется немало дискуссионных вопросов и весьма специфических примеров, выбивающихся из господствующих представлений об этносе и этничности [Иванов, 1961, с. 50 и сл.]. Некоторым суждениям относительно этноса и племени не хватает теоретической последовательности. Так, на с. 29 автор соглашается с концепцией Мортон Фрида, что не согласуется с ранее сказанным и может запутать читателя. Определенные противоречия ощущаются и в вопросах стадияльно-типологических градаций евразийских номадов. Сначала автор работы принимает подход, выдвинутый А.М. Хазановым, объединявшим древних и средневековых кочевников в один тип (с. 5, 13), но затем следует замечание: «Отметим, например, такие важнейшие новшества, меняющие облик и политический вес номадов раннего средневековья, как юрта, стремена, сабля, “гуннский” лук, жесткое седло и т. п.» (с. 22). Между тем, позиция А.М. Хазанова основывалась на отрицании важности перечисленных новаций и хронологии их появления [Хазанов, 1975, с. 268–272].

Как явствует из содержания книги, ее автор в целом разделяет концепцию Н.Н. Крадина «экзополитарного способа производства» у кочевников Евразии [Крадин, 1994] и, следовательно, признает важную роль внешнего контекста в эволюции кочевых социумов. И поэтому при сравнении древних и средневековых номадов следовало бы учесть существенные изменения, произошедшие в Старом Свете на рубеже эпох в области соотношения пространства урбанистической цивилизации и варварской периферии. Как представляется, значительное расширение первой привело к заметной активизации кочевников в Средние века и появлению гигантских кочевых империй. Кроме того, выросла интенсивность торгово-экономических контактов между кочевым и земледельческим мирами. И все это вместе оказало очень существенное влияние на материальные и социальные условия существования кочевников.

Рассматривая процессы кочевания у сарматов, автор опирается на подборку данных по более поздним кочевникам, ведшим хозяйство в сходных природно-климатических условиях в более позднее время, тщательно подкрепляя свои тезисы археологическими материалами. В целом его выводы по данному вопросу кажутся справедливыми, однако хотелось прокомментировать отдельные небесспорные утверждения. На с. 64 буквально утверждается: «У сарматов как любых номадов были стабильные перекочевки во все три эпохи...». Подобное утверждение кажется слишком категоричным, поскольку на характер кочевания мог повлиять обширный комплекс факторов. Природно-климатические кризисы разной продолжительности могли вызвать увеличение протяженности и маршрутов смещение ареалов. Тем более, что в другой части книги, анализируя причины дестратификации и милитаризации у поздних сарматов, автор допускает глубокие изменения вследствие ухудшения природных условий (с. 202).

Здесь же нужно заметить, что уделяя повышенное внимание важной для кочевников проблеме миграций, автор пытается выявить их надежные археологические критерии. Не возражая по существу, исходя из отмеченной «неустойчивой стабильности» кочевых маршрутов, есть риск принять за миграцию, особенно кратковременную, переход к более интенсивным формам кочевания.

Неясно, на какую из имеющихся классификаций номадизма опирается предложенная дефиниция типа кочевания у сарматов «полукочевая система поселений» (с. 68). По поводу использованных автором критериев, положенных в ее основу, хочется заметить, что стационарный режим выпаса в зимний сезон был присущ даже многим условно чистым кочевникам, например казахам [Масанов, 1995, с. 90–92].

Особого внимания заслуживает сюжет о набеговой экономике. В качестве важной, если не самой важной цели набегов называется захват рабов (с. 97), при этом справедливо подчеркивается, что рабы захватывались кочевниками не для собственных нужд, а для продажи или обратного выкупа. Стоит заметить, что подобный работоргово-полоняничный тип набеговой экономики известен на многих исторических примерах, например, он был характерен для Крымского ханства.

Несомненный интерес представляют высказанные в работе соображения о влиянии ограбления могил на погребальный обряд (с. 110).

Пожалуй, самое серьезное возражение вызывает авторская интерпретация института престижной экономики. В книге суть данного феномена сводится к циркуляции престижных предметов неутилитарного назначения (с. 111), что представляется в корне неверным. Согласно общепринятому в этнографической науке пониманию, в основе данного типа экономических отношений лежит престиж как главный стимул экономической деятельности. И зарождались престижно-экономические отношения на фундаменте эгалитарного первобытного общества, в котором с определенного момента добровольная передача излишков продукта в пользу соплеменников стала компенсироваться приобретаемым в обществе престижем [Семёнов, 2014,

с. 309–310 и сл.]. Один из типичнейших для престижно-экономических отношений институтов – индейский потлач – был связан с раздариванием вполне утилитарных ценностей и устройством пиров. В еще большей степени это относится к «свиным праздникам», устраивавшимся меланезийскими бигменами.

Переходя к анализу самой социальной структуры, автор по традиции начинает с группирований, основанных на принципах родства. С одной стороны, критически относясь к концепции рода как универсального феномена первобытного и предклассового общества, Е.В. Вдовченков с известной осторожностью допускает возможность выделения уровня и типа организации у сарматов, который можно с долей условности идентифицировать как род. Подобное допущение во многом строится на популярности родовой теории в отечественном кочевниковедении, отчасти сохраняющейся и в настоящее время. При этом несколько дальше в работе приводится цитата В.А. Попова (с. 115), в которой раскрываются истинные причины этой популярности, не связанной с научной результативностью. К этому стоит добавить, что изучение генеалогических структур у евразийских кочевников различных эпох выявило такие универсальные черты, как многоступенчатость при убывании реального родства от низших звеньев к высшим и ослаблению силы солидарности. Какую из ступеней в каждом конкретном случае считать «родом» – для многих сегодня вопрос из области схоластики, поскольку даже такой считавшийся надежным критерий, как эндогамность, не всегда выручает.

Высказанные автором сожаления по поводу отсутствия упоминания «рода» у сарматов в античных источниках представляются необоснованными. Можно ли в принципе привести хоть один убедительный пример описания социальной структуры, в полной мере соответствующей пониманию рода эволюционистами XIX в. у древних авторов? Любые примеры «попадания в шаблон» больше основываются на интерпретациях современных исследователей.

Отдельное место в монографии уделяется вопросам существования у сарматов возрастных классов и мужских союзов. Не все приведенные данные как письменных, так и археологических источников лично мне кажутся убедительными. В настоящее время вышло немало работ, придающих данным феноменам универсальное значение и обосновывающих их существование в самых разных цивилизационных условиях. Но в этой связи не лишним будет напомнить суждение видного отечественного специалиста по возрастным классам К.П. Калиновской: «Следы половозрастной стратификации обнаружены во многих обществах предклассовой стадии развития ... Однако далеко не везде здесь можно установить наличие особых социальных институтов, функционирующих в соответствии с половозрастным принципом разделения труда и составлявших иерархическую структуру в племенной организации» [Калиновская, 1989, с. 154]. Пожалуй, наиболее убедительным свидетельством в поддержку авторской гипотезы можно считать ссылку на описанные в источниках группы молодежи, живущие обособленно и занимающиеся охотой и разбоем (с. 151). Тогда как версия о племени, «... в котором ведущая роль могла принадлежать молодежным объединениям» (с. 151), видится слишком умозрительной.

Мне лично не известно ни одного соответствующего ей этнографического примера. Наоборот, в африканских обществах с развитой системой возрастных классов объединения молодых воинов находились в строгом подчинении господствующей страты женатых мужчин зрелого возраста.

Однако, как и в предыдущих случаях, автор не пытается представить убежденность в собственной правоте как доказательство и, подводя итог своим рассуждениям, оставляет их в статусе гипотезы. В то же время, исходя из текущего состояния источниковой базы, трудно себе представить, какие исторические находки помогут убедительно доказать факт существования у сарматских племен мужских союзов или возрастных классов. При этом высказанные Е.В. Вдовченковым соображения, безусловно, подводят под данную гипотезу довольно солидный фундамент.

Подобную же осторожность в выводах автор демонстрирует в вопросах о существовании дружины у сарматов. Высказанные им скептические соображения по поводу прямолинейных отождествлений богатых воинских захоронений как дружинных (с. 161–162) выглядят вполне обоснованными. Хочется заметить, что широко встречающееся в археологических работах представление о дружиннике в кочевом социуме древности как представителя зарождающейся аристократии находится в очевидном противоречии с данными этнографии из взаимно удаленных регионов Евразии, что позволяет усмотреть эволюционную закономерность, а не результат культурной диффузии. Так, и у казахов, и бедуинов Аравийского полуострова личные дружины (или то, что можно назвать их близкими аналогами) комплектовались из рабов и вольноотпущенников либо лиц сходного статуса [Вяткин, 1940, с. 24 и сл.; Першиц, 1961, с. 155–156].

Завершающая глава монографии посвящена экзоэксплуататорской деятельности сарматских племен и связанному с ней вопросу о характере и специфике их постарно-политических структур. Опираясь на теоретические достижения отечественной и зарубежной политической антропологии, автор выдвигает гипотезу о существовании двух основных типов (стадий) политики: кочевого вождества и племени. Последнее отличается более горизонтально-сетевым принципом организации, ограничивающий возможности репрессивного принуждения и централизованной редистрибуции военной добычи либо дани. Данное обстоятельство четко фиксируется в археологическом материале, который в основном и позволил применить концепцию эволюционных альтернатив к сарматскому материалу. Итоговую стадию сарматского политогенеза автор, опять же на основании археологических находок, представляет как ситуацию резко возросшей милитаризации и, вероятно, социально-политической фрагментации. Приведенные в главе данные раскопок и выводы специалистов по физической антропологии вынуждают принять авторскую трактовку как наиболее убедительную.

Несмотря на высказанные замечания (часть из которых представляет не столько критику, сколько собственные рассуждения рецензента над затронутыми в книге интересными вопросами), работу Е.В. Вдовченкова можно считать следующим

успешным шагом в изучении проблематики, которой он занимается уже давно. Стоит ожидать, что в своих последующих исследованиях автор избежит досадных оплошностей и в более развернутом виде рассмотрит вопросы, которые в настоящем издании были только намечены.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вдовченков Е.В. Социальная история сарматов Нижнего Подонья. Москва: Аквилон, 2018. 216 с.

Вдовченков Е.В. Этносоциальная реконструкция сарматского общества. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 290 с.

Вяткин М. Тюленгуты в XVIII в. // *Известия Казахстанского филиала АН СССР. Серия историческая.* 1940. Вып. 1. С. 19–31.

Калиновская К.П. Скотоводы Восточной Африки в XIX–XX вв.: (Хозяйство и социальная организация). Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 252 с.

Крадин Н.Н. Кочевые общества в контексте стадильной эволюции // *Этнографическое обозрение.* 1994. № 1. С. 62–72.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социнвест, Москва: Горизонт, 1995. 319 с.

Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX–первой трети XX в. Москва: Изд-во АН СССР, 1961. 224 с.

Семёнов Ю.И. Происхождение и развитие экономики: От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). Москва: КРАСАНД, 2014. 720 с.

Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. Москва: Наука, 1975. 344 с.

REFERENCES

Vdovchenkov E.V. *Sotsial'naya istoriya sarmatov Nizhnego Podon'ya* [Social history of the Sarmatians of the Lower Don]. Moscow: Akvilon, 2018. 216 p. (in Russian).

Vdovchenkov E.V. *Etnosotsial'naya rekonstruktsiya sarmat-skogo obshchestva* [Ethno-social reconstruction of the Sarmatian society]. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. 290 p. (in Russian).

Vyatkin M. Tyulenguty v XVIII v. [Tulenguts in the 18th century], in *Izvestiya Kazakhstanskogo filiala AN SCSR. Seriya istoricheskaya.* 1940. Is. 1. Pp. 19–31 (in Russian).

Kalinovskaya K.P. *Skotovody Vostochnoy Afriki v XIX–XX vv.: (Khozyaystvo i sotsial'naya organizatsiya)* [Pastoralists of East Africa in the 19th–20th centuries: (Economy and social organization)]. Moscow: Nauka. Main edition of Eastern literature, 1989. 252 p. (in Russian).

Kradin N.N. Kochevyye obshchestva v kontekste stadial'noy evolyutsii [Nomadic Societies in the Context of Stage Evolution], in *Etnograficheskoye obozreniye*. 1994. No. 1. Pp. 62–72 (in Russian).

Masanov N.E. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva* [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of the nomadic society]. Almaty: Sotsinvest, Moscow: Horizont, 1995. 319 p. (in Russian).

Pershits A.I. *Khozyaystvo i obshchestvenno-politicheskiy stroy Severnoy Aravii v XIX–pervoy treti XX v.* [Economy and socio-political structure of Northern Arabia in the 19th–first third of the 20th century]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 224 p. (in Russian).

Semyonov Yu.I. *Proiskhozhdeniye i razvitiye ekonomiki: Ot pervobytnogo kommunizma k obshchestvam s chastnoy sobstvennost'yu, klassami i gosudarstvom (drevnevostochnomu, antichnomu i feodal'nomu)* [Origin and Development of the Economy: From Primitive Communism to Societies with Private Property, Classes and the State (Old Eastern, Antique and Feudal)]. Moscow: KRASAND, 2014. 720 p. (in Russian).

Khazanov A.M. *Sotsial'naya istoriya skifov. Osnovnyye problemy razvitiya drevnikh kochevnikov yevraziyskikh stepey* [Social history of the Scythians. The main problems of the development of the ancient nomads of the Eurasian steppes]. Moscow: Nauka, 1975. 344 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 22.04.2022